

АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД

Проблема генетической реконструкции феномена налогообложения

Е. Г. Панов*

Аннотация. В статье предлагается использовать для анализа генезиса феномена налогообложения новые методологические приемы, учитывающие символическую природу этого социального явления. В дополнение к генетической реконструкции налогообложения, давшей в исследованиях несомненные положительные результаты, обосновывается возможность применения метода деконструкции. Генетическая деконструкция позволит ввести в научный обиход порой противоречивые данные различных частных наук, что даст новый импульс в исследовании такого комплексного социального явления, каким является налогообложение.

Ключевые слова: феномен налогообложения; символический обмен; символическая природа налогообложения; генетическая реконструкция; генетическая деконструкция.

Problem of Genetic Reconstruction of Phenomenon of Taxation

E. G. Panov

Abstract. The article suggests new methods for analysis of genesis of taxation taking into consideration symbolic nature of this social phenomenon. In addition to genetic reconstruction of taxation which has already given undoubted positive results in research, application of deconstruction method is highlighted. Genetic deconstruction will allow to enter into scientific use of sometimes controversial data from specialized sciences that will give a new impulse to research of such a complex social phenomenon as taxation.

Keywords: phenomenon of taxation; symbolic exchange; symbolic nature of taxation; genetic reconstruction; genetic deconstruction.

Основополагающим достижением науки прошлого века признается введение в практику исследования принципа историзма. Это означает, что любое явление необходимо рассматривать в развитии: от момента его возникновения до современного состояния. Генетический анализ позволяет определить степень развития явлений, выделить их основное содержание. Теоретическим основанием этой аналитической деятельности признается осознание сущности исследуемого явления. Познание сущности проливает свет

на зыбкую ткань существования, что дает возможность исследователю выделить в нем действительные причинно-следственные связи, объективное содержание явления и его наиболее развитую форму. Генетическая реконструкция дает основание для переосмысления самого процесса развития, опираясь на диалектический метод различения исторического и логического. Она строится на понимании сущности явлений, умении сводить многообразие форм проявления сущности к их объективному содержанию.

*Панов Евгений Генрихович — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: e.panov@gmail.com

В практическом применении методика генетической реконструкции в основном состоит в типологическом сравнении исторических форм существования явления с той, которая в теории признается наиболее развитой. Еще в позапрошлом веке эту позицию афористично представил К. Маркс по отношению к «Методу политической экономии»: «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки более высокого у низших животных могут быть поняты только в том случае, если само это высокое уже известно. Буржуазная экономика дает нам, таким образом, ключ к античной, и т. д.¹». Но уже в этом описании классик предостерегал от методологической ошибки, которая кроется в отождествлении сущности с развитой формой явления. В этом случае она принимается за эталон объективного содержания явления: «...Однако вовсе не в том смысле, как это понимают экономисты, которые смазывают все исторические различия и во всех общественных формах видят формы буржуазные. Можно понять оброк, десятину и т. д., если известна земельная рента, однако нельзя их отождествлять с последней²».

Еще одна проблема практического применения методики генетической реконструкции кроется в процессе развития самого процесса познания. Теоретический анализ позволяет углублять понимание, переходя от познания сущности одного порядка к сущности «мета-уровня». Возможно также рассмотрение анализируемого явления с теоретических позиций выделения иной сущности. Чаще всего это происходит в том случае, когда явление попадает в поле рассмотрения другой научной дисциплины. Так возникает представление о «множественности» сущности исследуемого явления или о «комплексном» ее характере. В качестве примера можно привести представление о «биосоциальной сущности» человека в современной антропологии. Подобного рода картину мы наблюдаем и в исследовании генезиса налогообложения.

Теоретическим основанием генетической реконструкции налогообложения принято

считать выделение сущности данного явления. Причем большинство современных исследователей сводят сущность налогообложения к государственности и финансам. Данный подход позволяет определить объективное содержание любой исторической формы налогообложения как одного из слагаемых института государственных финансов. Историческое описание налогообложения состоит в реконструкции форм и методов формирования государственного бюджета за счет сборов с налогоплательщиков, торговли и военных контрибуций. Интересно отметить, что подобная модель исторического описания налогообложения известна еще со времен Древнего Китая, в летописании которого сведения о налогах включены в особые структуры текстов, посвященных доходам и расходам государства. Таким образом, генетической реконструкции подлежит государственная политика налогообложения конкретного исторического сообщества. Современная отечественная литература содержит конструктивные обобщения опыта подобной реконструкции феномена налогообложения, предпринятого в последние три столетия развития правовой и экономической мысли³.

Необходимо подчеркнуть, что объективный характер налогообложения подчеркивается исследователями как важнейшая черта реконструируемого явления. Поэтому акцент делается на материально-вещественном компоненте отношений. Фактически налогообложение представляется как процесс отчуждения части собственного достояния налогоплательщика в пользу социального целого, представленного государством. Современная практика построения этих отношений воспринимается в качестве наиболее развитой исторической формы существования налогообложения, в которой оно неразрывно связано с денежным обращением. Само денежное обращение, наряду с государством, воспринимается исследователями основной предпосылкой зарождения налогов⁴. Однако именно денежное обращение и заставляет нас

¹Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., Т. 12. С. 731-732

²Там же.

³Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов. М., Инфра-М, 1996

⁴Кучеров И. И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты) М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2009.

обратить внимание на еще один аспект отношений, в которые вступают субъекты налогообложения. В противовес объективному материально-вещественному взгляду он характеризует налогообложение с позиций символического обмена.

Эта методологическая позиция рассматривает социальные явления на уровне их повседневного существования, тем самым снимая проблемы, возникающие при исследовании на уровне общественного бытия. Ее особенностью можно считать попытку рассмотрения объективной и субъективной стороны явления в их нерасчлененном единстве, выявляя смысл происходящего. Причем основная задача состоит в различении всего спектра смыслов, возникающих в реальной жизнедеятельности. В этом случае вещи и предметы приобретают различное значение в зависимости от определенного культурно-исторического контекста. В обычной жизни самой дорогой вещью может оказаться совсем не та, рыночная стоимость которой выше, а та, с которой связаны важные для человека переживания. Ценность обручального кольца измеряется не стоимостью содержащегося в нем драгоценного металла, а значимостью института брака.

Рассмотрение социальных явлений с позиций символического обмена активно применялось в области антропологии для анализа так называемых «примитивных» культур. Постепенно эту методологию исследователи переносили на современные политические и экономические явления. Важно отметить, что при рассмотрении объективных явлений, имеющих материально-вещественное содержание, уже подразумевается смысловая определенность. Так, например, товарный обмен имеет естественную предпосылку, состоящую в наличии самого «товара». Причем наличие товара в его вещественной форме незримо предшествует наличие в обществе представлений о том, что отдельные предметы могут приобретать особый смысл своего существования — быть средством для получения других предметов. Таким образом, товарному обмену прежде всего предшествует наличие в картине мира определенного сообщества представлений о «товаре» и наличие соответ-

ствующего понятия в языковой картине мира.

Более того, для товарного обмена необходимо, чтобы в представлениях сторон определенный предмет мог приобретать смысл товара. В противном случае обмен приобретает характер абсурда. Например, известные факты покупки европейцами земли у индейских племен со стороны американских аборигенов не имели характера сделки, т. к. в их представлениях земля не могла становиться предметом купли-продажи. Европейцам просто разрешали селиться на землях индейцев, и это сопровождалось символическим обменом «дарами». Важно подчеркнуть, что и в развитии западноевропейской культурной традиции в течение длительного времени сохранялось право купить человека как раба, но невозможно было выносить на рынок особый товар, обозначаемый как «рабочая сила».

Еще одним «символическим» условием, предшествующим товарному обмену, является представление об его эквивалентности. Однако при взаимодействии культур сталкиваются также и различные представления об эквивалентности. Исследователи эпохи Великих географических открытий отмечают, что дешевые металлические ножи и топоры европейцев, которые аборигены обменивали на драгоценные камни и металлы, подчас становились уникальными средствами решения проблем межплеменных отношений. Причем обе стороны товарообмена считали, что они «обманули» друг друга и выгадали в «неэквивалентном» обмене. Приток же в Европу колониального золота вызвал «революцию цен», т. к. драгоценный металл как эквивалент сам оказался различимым «по общественно необходимым затратам на его производство», т. е. дорогим или дешевым. Таким образом, в европейской картине мира сформировалось представление о символической фигуре, выраженной в понятии «стоимость». Данное представление легло в основу политэкономической теории, доминировавшей в исследованиях взаимодействия экономики и политики.

В последней четверти прошлого века методология символического обмена обогатилась представлениями о «гиперреальности» или «виртуальной реальности», в которую включались явления, имеющие символическую

природу. В первую очередь это касалось современных технологий «информационного общества». Однако ряд исследователей решились переносить представления о «виртуальной» или символической природе на объекты традиционного политэкономического анализа. Не избежало этой участи и налогообложение. Его символическая природа нашла свое обоснование в представлениях о «виртуальном характере» современного мира финансов и денежного обращения⁵.

Для анализа роли, места и значения налогообложения в экономические и социологические исследования стали привноситься некоторые приемы деконструкции. Сама деконструкция явилась расширением методики реконструкции с привлечением к исследованию данных различных наук и выделением нескольких смысловых контекстов рассмотрения социального явления. Основные достижения в применении данной методологии были связаны с эстетическими и культурологическими исследованиями. Важно отметить, что в числе «первопроходцев» метода деконструкции значатся имена советских философов М. М. Бахтина и О. М. Фрейденаберг. Понятие «деконструкция» было выдвинуто в работах французского философа Жака Деррида и закрепилось в терминологии постмодернизма. Наибольшим влиянием в области литературной критики пользуется американская школа деконструктивизма Йельского университета. В области исследования феномена налогообложения применение приемов деконструкции было направлено на опровержение стереотипных представлений о социальных характеристиках налогообложения и расширении поля скрытых смыслов, связанных с данным явлением. Это позволило выявить значение феномена для социальной дифференциации, его роль в институализации социальных процессов и место в конструировании социальной реальности современного общества.

Практическая направленность применения к налогообложению методологии символиче-

ского обмена и приемов деконструкции оставляет за пределами исследования генезис этого феномена. Однако возможность рассмотрения происхождения налогов с применением приемов деконструкции представляется актуальной и эффективной. Такого рода методике исследования происхождения и развития социальных явлений можно обозначить термином «генетическая деконструкция». Она должна дополнить уже осуществленные генетические реконструкции феномена, принятые экономистами и правоведами. Новый методологический прием позволит устранить из исследования генезиса налогообложения типологическую ошибку, свойственную реконструкции, — представлять современную форму явления в качестве наиболее развитой или даже итога всего предшествующего исторического развития.

Основанием применения методологии деконструкции к процессу генезиса налогообложения является то, что исторические сведения о данном феномене представляют собой текстовые документы. Их исследователи обычно относят к правовым источникам. Подобного рода установка определяет однозначность восприятия смысла сведений, содержащихся в историческом свидетельстве. Деконструкция призвана изменить контекст восприятия источника, перевести его в структуру исторической реальности современников создания источника. Первым шагом становится реконструкция основных мировоззренческих установок конкретного исторического общества. К ним следует отнести основные черты картины мира, социальных идеалов и ценностей, формирующих историческую социальную реальность. Особое значение приобретает исследование языковой картины мира. Феномен налогообложения в каждом историческом обществе обозначается широким спектром понятий и терминов, что в современных исследованиях привело к расширительной формулировке «налоги и сборы». В российской историографии термин «налог» появляется во второй половине XVIII в⁶. Однако вплоть

⁵Geoffrey H. Brennan and James M. Buchanan The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution/ Cambridge: Cambridge University Press, 1980

⁶Поленов А. Я. О крепостном состоянии крестьян в России (1767 г.) // Русский архив, 1865. - Изд. 2-е. - М., 1866. С 535-537.

до конца XIX в. он имел особое употребление, подчас в противовес традиционному понятию «подать». В теоретическом плане различались и даже противопоставлялись «налоговая система» и «податная система».

В связи с анализом языковой картины мира исторического сообщества вторым шагом деконструкции становится изменение контекста перевода источника. Всякий перевод однозначно является смысловой интерпретацией текста. Поэтому многие явления, упоминаемые в исторических источниках, выпадают из сферы анализа исследователей налогообложения. Это можно отнести к афинским диетам, которые состояли в парадоксальном факте выплат гражданам компенсации за выполнение общественных обязанностей со стороны сообщества полиса, т. е. государства в современной интерпретации. Деконструкция привлекает к исследованию максимально доступное число различных переводов на разные языки и пытается вводить переводимую терминологию в исторический, а не современный контекст. Например, в анализе спартанских криптий даже различные переводы текстов Платона на русский язык дают разные интерпретации исторического явления, позволяющего отнести его к сфере налогообложения⁷.

Следующим шагом деконструкции можно считать введение представления о предвзятости позиции автора исторического источника, которая определяет описание фактов и характеристики событий. Таким образом, при анализе исторического развития исследуемого феномена мы сталкиваемся с интерпретацией интерпретации. Основой генетического исследования становится позиция современного историка, который по-своему истолковывает сведения источника, автор которого предвзято освещал факты и события. Подобного рода удвоенная субъективность нуждается в удвоенном критическом потенциале исследователя. Например, древнерусские летописи демонстрируют нам описание событий с позиций княжеской власти и православной церкви в противовес языческим традициям и системе «народовластия». «Опора на ис-

точники» порождает у части историков представления о доминировании в древнерусском государстве порядков Московской Руси. Это обосновывается тем, что развитие княжеской власти в конечном счете привело к установлению именно этого социального порядка. При этом игнорируются иные варианты развития русских земель в составе Великого княжества Литовского и Господина Великого Новгорода. Политические позиции современных историков усиливают особенности позиции автора летописного источника.

Особое значение в генетической деконструкции приобретает проблема «белых пятен» в истории. По поводу любого исторического события современный исследователь находится в состоянии неполноты свидетельств. Все время открываются новые источники, которые подчас кардинально изменяют наши представления об уже давно известном. Исследователь социальных процессов должен воспринимать исторические описания и позиции профессиональных историков как гипотетические. В этом случае неполнота свидетельств может быть восполнена реконструкцией, построенной по аналогии. Подобного рода суждения в классическом представлении не признаются научными. Однако важно принять во внимание, что исторические свидетельства обычно фиксируют нечто необычное, выходящее за пределы повседневности. Большая же часть социальных феноменов как раз и входит в структуру повседневности, в которой современники существовали и считали обыденностью, не заслуживающей особого внимания. Большую ценность для характеристики социальных феноменов приобретают именно сведения «бытописания». Подобного рода «многомерные» реконструкции стали практиковать современные историки, следуя позиции «школа анналов», привлекавших к исследованиям широчайший спектр сведений, в т. ч. признаваемых классической наукой фальсификациями⁸.

Реконструкции повседневности позволяют историкам применять аналогии в описании образа жизни или способа хозяйствования

⁷Панов Е. Г. История налоговых систем: Опыт социально-философского анализа. М., 2006. — С. 92-94.

⁸Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург, У-Фактория. 2005.

кочевников различных географических регионов, жителей городов-государств. В отношении социальной организации исчезнувших цивилизаций Центральной Америки применение аналогии с полисной структурой организации Древней Греции и Древнего Востока нашло подтверждение в сведениях вновь открытых источников. Историческая аналогия используется при описании социальной организации городов-государств Древней Руси в работах И. Я. Фроянова⁹. К подобного же рода реконструкциям можно отнести концепцию социальной организации «варварского общества», с помощью которой описывается историческое развитие средневековых обществ Северной Европы¹⁰. Таким образом реконструкция по аналогии является гипотетическим методом восстановления «белых пятен» в описании исторических феноменов. Важно отметить, что налогообложение входит именно в разряд социальных конструктов исторической повседневности. Поэтому историческая аналогия становится действенным способом исследования генезиса данного феномена.

Еще одним аспектом генетической деконструкции феноменов хозяйственной деятельности является применение количественных методов анализа исторических явлений. Современная наука оперирует сложным математическим аппаратом, конструируя математические модели, с помощью которых описываются микроэкономические явления и процессы. В том числе математическое моделирование активно применяется в исследованиях современного налогообложения¹¹. Отечественная историческая наука также имеет серьезный опыт применения количественных методов анализа социальных процессов¹². Современный исследователь должен исходить из того факта, что каждое конкретно-историческое сообщество имеет собственную культуру оценки количественной стороны явлений повседневности. В первую очередь, это относится к системе исчисления. Например, византийская система

хозяйствования, монетарная политика и налогообложение строились на основе двенадцатеричной системы счета, перешедшей по традиции к древнерусскому обществу.

Генетическая деконструкция подразумевает демонстрацию исторически реальных социальных возможностей учета количественного и качественного состава населения, оценки имущества, земельной площади и других факторов, определяющих «налогооблагаемую» базу сообщества. Например, «подушное» налогообложение исторически строилось не на современном варианте «переписи населения», а на различных формах общинного самообложения. В античных обществах имелись общественные процедуры проверки самооценки имущества (докимасия, антидотис), которые должны были подтвердить возможность выполнения общественных обязанностей за счет домохозяйства. Деятельность римских цензоров была направлена на соизмерение социальных прав и тех общественных обязанностей, которые мог нести римский гражданин, не вводя свое хозяйство в разорительные траты¹³. Дискуссионным остается представление о «подымном» обложении древнерусских селений как о взимании дани с каждого строения, имеющего очаг, т. е. домохозяйства. Подсчеты враждебно настроенными чужеземцами количества семейных хозяйств и их жилищ в укрепленных поселениях данников признаются нереальными даже с позиций математических ресурсов исторической повседневности¹⁴. Уникальными являются исторически формы исчисления налогооблагаемой базы земельной собственности. В византийской империи бытовало измерение общей площади земли, входящей в границы сельской общины. А вот измерение земельной площади, обрабатываемой отдельным хозяйством, производилось весом зерна, необходимого для посева. Таким образом византийская практика налогообложения с земли успешно сочетала измерение по весу в границах площади, что для современного исследователя представляется абсурдом.

⁹Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988.

¹⁰Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970.

¹¹Малыхин В. И. Экономико-математическое моделирование налогообложения. М, Высшая школа. 2005.

¹²Хвостова К. В. Количественный подход в средневековой социально-экономической истории. М.: Наука. 1980.

¹³Панов Е. Г. История налоговых систем: опыт социально-философского анализа. М., 2006. С. 102, 107-108, 128-129.

¹⁴Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1996. - С. 289-293.

Подводя итоги выделения составных частей представленной методологии, можно прийти к следующим предварительным выводам. В целом «генетическая деконструкция» является сложным исследовательским методом, учитывающим достижения целого комплекса наук в применении их к исторической повседневности. Она включает несколько взаимосвязанных аналитических процессов. В первую очередь осуществляется реконструкция картины мира, социальных идеалов и системы ценностей исторического сообщества, демонстрирующих его цивилизационные особенности. Во-вторых, проводится этимологический анализ понятий и терминов, характеризующих исследуемое явление в языковой картине мира этого общества, включающий данные сравнительной лингвистики. В-третьих, осуществляется

пошаговая деконструкция смыслового содержания исторических источников, исходящая из определенности социальных позиций их авторов, переводчиков и историков-комментаторов. В-четвертых, в реконструкцию вводится целый спектр свидетельств по аналогии, позволяющих исследователю войти в структуру исторической повседневности с позиций ее «непохожести» на современность. Для анализа явлений, относящихся к сфере хозяйственной деятельности, реконструкции подлежит система исчислений исторического сообщества и исторически реальные формы и методы учета количественной стороны явлений повседневной жизни. Применение этой методологии к анализу возникновения и развития такого социального явления, как налогообложение, представляется обоснованным и актуальным.

Литература:

1. Гуревич, А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе / А. Я. Гуревич. – М., 1970.–
2. Кучеров, И. И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты) / И. И. Кучеров. – М. : ЗАО «ЮрИнфоР», 2009.
3. Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – Екатеринбург : У-Фактория, 2005.
4. Малыхин, В. И. Экономико-математическое моделирование налогообложения / В. И. Малыхин. – М. : Высшая школа, 2005.
5. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Соч., – т.12.
6. Панов, Е. Г. История налоговых систем: опыт социально-философского анализа / Е. Г. Панов. – М., 2006.
7. Поленов, А. Я. О крепостном состоянии крестьян в России (1767г.) / А. Я. Поленов // Русский архив, 1865. –Изд. 2-е. – М., 1866.
8. Пушкарева, В. М. История финансовой мысли и политики налогов / В. М. Пушкарева. – М. : ИНФРА-М, 1996.
9. Фроянов, И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1988.
10. Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян / И. Я. Фроянов. – СПб. :Изд-во СПбГУ, 1996.
11. Хвостова, К. В. Количественный подход в средневековой социально-экономической истории / К. В. Хвостова. – М. : Наука, 1980.